

Колеблющийся партнер

К ВОПРОСУ О ГРУЗИНСКО-НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 463

Февраль 2017 г.

Корнелий Какачия¹

Грузинский институт политики

Для Грузии вступление в силу Соглашения об ассоциации с ЕС летом 2016 года было ключевым моментом укрепления ее стратегических связей с Европой. Ослабляя торговые барьеры и продвигая демократические реформы, это соглашение несомненно является важной вехой грузинской внешней политики и политики государства в сфере безопасности. Однако, хотя чиновники в Тбилиси и говорят о необратимости европеизации Грузии, в некоторых странах ЕС сохраняется скептицизм в ее отношении, замедляющий евро-атлантическую интеграцию страны и умеряющий ее европейские амбиции. Вместо перекладывания ответственности за это на европейцев, Грузии следует признать, что в течение последнего десятилетия она приложила меньше усилий для налаживания связей с европейскими партнерами по сравнению с тем, что было сделано для укрепления аналогичных связей с США. Хотя Соединенные Штаты очень важны, Тбилиси следует быть активнее по отношению к ряду стран-членов ЕС, чтобы помочь им преодолеть любые сохраняющиеся сомнения. В частности, Грузия должна укреплять свои связи с Германией – страной, к чьему голосу в наибольшей степени прислушиваются в европейских делах.

Два образа Германии: надежный партнер и разрушитель надежд

Грузия по собственному опыту знает, как чувствует себя Украина под российским давлением, и потому в Тбилиси благожелательно относятся к стремлению Берлина положить конец конфликту в Донбассе. Канцлера Ангелу Меркель в сентябре 2017 года ожидают новые выборы, в то время как приход к власти в США новой администрации, по всей видимости, знаменует собой более изоляционистскую глобальную политику.

¹ [Корнелий Какачия](#) - исполнительный директор Грузинского института политики, профессор, преподаватель политологии Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили.

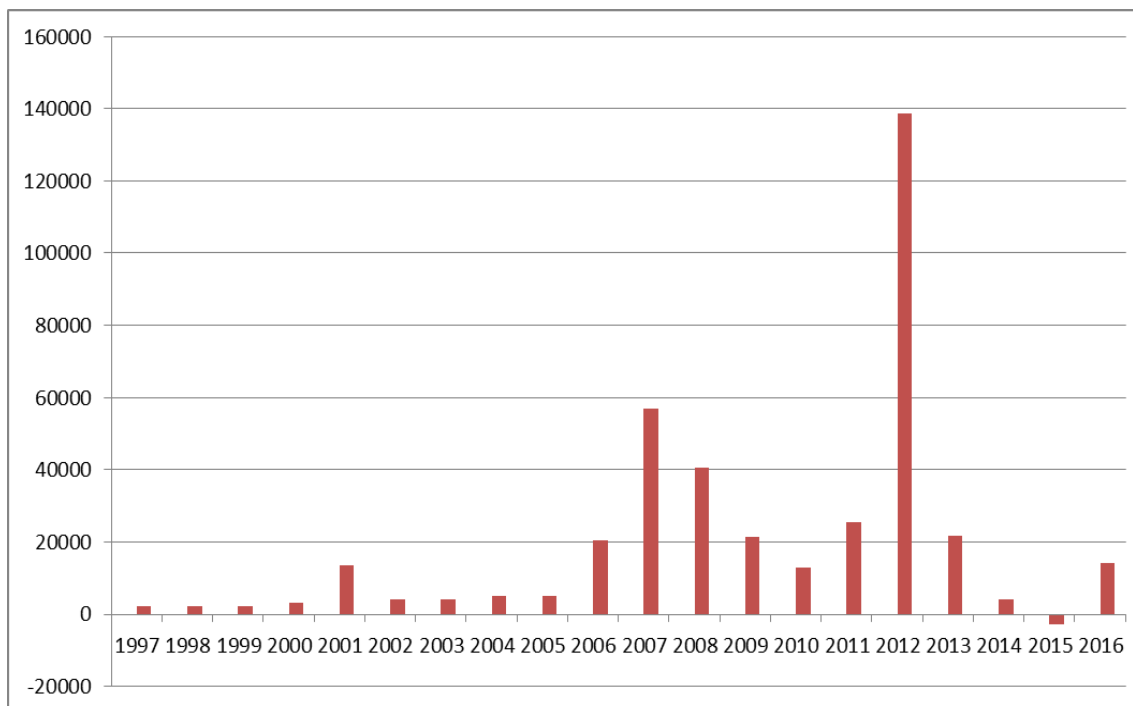
Следовательно, в связи с возможным «уходом» США из региона, для Тбилиси было бы разумным уделять больше внимания германским восприятиям и предпочтениям.

На протяжении двух веков Грузия и Германия имели друг с другом очень крепкие культурные, экономические и политические связи. В этом году Грузия будет отмечать 200-летие появления немецких поселений на своей территории. Германия была первой европейской страной, признавшей Грузию после обретения ею независимости и открывшей в Тбилиси свое посольство. Во время гражданской войны в Грузии, произошедшей в период распада Советского Союза, Германия оказалась одной из первых стран, направивших гуманитарную помощь и поддержавших послевоенное восстановление. В период нахождения Эдуарда Шеварднадзе на посту президента отношения были особенно тесными. Сыгравший заметную роль в объединении Германии бывший министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе имел особые отношения с тогдашними немецкими лидерами Гельмутом Колем и Гансом-Дитрихом Геншером. Берлин оказывал последовательную поддержку Грузии и солидаризировался с ней после российской агрессии 2008 года, а также в процессе переговоров, подписания и ратификации Соглашения об ассоциации Грузии с ЕС.

Как Германия, так и США были главными международными гарантами суверенитета Грузии в течение двух последних десятилетий. Германия является шестым крупнейшим торговым партнером Грузии и заинтересована в диверсификации своих энергетических маршрутов, включая транспортно- энергетический коридор Восток-Запад. Также не стоит недооценивать интерес Германии к инвестиционной среде в Грузии. В 2015 году германо-грузинский товарооборот составил порядка 480 млн долл. Грузия часто была реципиентом значительных объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Германии (см. **График 1**).

По мере укрепления двусторонних отношений на высшем уровне, предполагалось, что торговые связи трансформируются в стратегические отношения подобные американско-грузинскому партнерству. Ожидалось, что Германия станет политическим покровителем грузинского стремления к евро-атлантической интеграции, однако этого не произошло. После ухода Шеварднадзе из грузинской политики, связь между Тбилиси и Берлином ослабела. Как оказалось, двусторонние отношения основывались главным образом на личных отношениях и никогда не подвергались осмысленной институционализации. В итоге, хотя хорошие рабочие контакты формально поддерживались, грузинско-немецкие политические отношения последних лет оказались неустойчивыми, и при этом обе стороны подвергались серьезному давлению со стороны России.

График 1. Прямые инвестиции Германии в Грузию (долл. США, 1997-2016 гг.)

Источник: [Национальный комитет статистики Грузии](#)

Ухудшение двусторонних отношений на фоне российско-грузинского конфликта

Начиная с 2005 года, в условиях грузинско-российского противостояния связи Германии с Грузией пришли в заметный упадок. Этот упадок был сильным, но отнюдь не внезапным. Грузинская «революция роз» во главе с получившим мощную поддержку от американской администрации Дж. Буша Михаилом Саакашвили, радикально изменила конфигурацию грузинской внешней политики, проводя более идеологизированный и менее прагматичный курс.

При Саакашвили Тбилиси ориентировался на США, запустив отношения с европейскими партнерами, включая Германию. Грузинское руководство совершило стратегический просчет, решив, что если снискать поддержку США по вопросу об интеграции Грузии в НАТО, то остальные западные союзники последуют примеру Вашингтона и автоматически поддержат заявку Тбилиси. Однако саммит НАТО в Бухаресте в 2008 году обнажил этот просчет. Германия и Франция оказали давление на другие страны Альянса с тем, чтобы те отказались от принятия Плана действий по членству в НАТО для Грузии, тем самым по сути, блокируя вступление последней в альянс. В то время как Берлин обосновывал необходимость такого шага потребностью в ослаблении напряженности в отношениях с Россией, отказ Европы, возможно, придал

России смелости вторгнуться в Грузию, поскольку сделал очевидной нерешительность Запада.

Ошеломленное молчание Берлина по поводу войны в Грузии было сильным ударом по двусторонним отношениям и по трансатлантическим амбициям Тбилиси. Берлин не только отказался наказывать Москву за военную агрессию, но и выдвинул названную им «партнерством для модернизации» инициативу всего лишь через несколько недель после незаконного признания Россией сепаратистских регионов Грузии. Поскольку общественное мнение в Германии склонялось к российской версии событий, Грузия восприняла действия Берлина как умиротворение неоимперских инстинктов Москвы. В Тбилиси, конечно, осознавали, что немецкие политики и деловые люди имели тесные отношения с Россией и не хотели отказываться от выгодных возможностей ее рынков, и что эти аспекты для Берлина были более важными, нежели крошечная страна у Черного моря, уровень проевропейской ориентации которой представлялся неясным.

После российско-грузинского конфликта двусторонние отношения пострадали в результате ошибочного восприятия поведения друг друга. Грузия рассматривала Германию в качестве колеблющегося партнера или даже спойлера, чья политика частично определялась приоритетом «Россия прежде всего». Около 30% поступающего на немецкий рынок природного газа импортируется из России. Принятое в 2005 году бывшим германским канцлером Герхардом Шрёдером решение об участии Газпрома в проекте Нордстрим (трубопровода между Россией и Германией) продемонстрировало ориентацию Берлина на Москву, вынуждая Грузию еще активнее задаваться вопросом о надежности Германии как стратегического партнера. Более того, скептическая позиция Берлина по вопросу о расширении НАТО укрепила представление грузинских элит о том, что никто в Европе не готов к риску войны с Россией ради трансатлантических устремлений Грузии, хотя либеральные реформы М.Саакашвили и были приняты там хорошо.

С приходом к власти в 2012 году политической коалиции «Грузинская мечта» двусторонние отношения стали более стабильными. Прагматическая политика «Мечты» и ее менее конфликтный подход к России лучше сочетались со стратегическими интересами Берлина. Новое грузинское правительство также поддерживало стратегическое партнерство с Соединенными Штатами, но при этом полагало, что в конечном итоге Грузии следует вступать в ЕС и потому стало проводить более европоцентричную внешнюю политику. Вследствие этого, грузинско-германские связи стали более интенсивными, включая визиты на высоком уровне.

Углубляющиеся отношения Грузии с Германией имели особое значение в контексте реализации Соглашения об ассоциации с ЕС и пакета мер усиленного сотрудничества, который наконец был предложен НАТО. Однако именно Германия, как сообщают, была инициатором решения [отложить](#) соглашение об облегчении требований к поездкам в

Шенгенскую зону для граждан Грузии. Даже несмотря на то, что Грузия выполнила все технические требования Еврокомиссии, Германия сослалась на всплеск преступности как на обоснование необходимости задержки². Это привело к снижению доверия к Германии среди граждан Грузии и в целом к росту евроскептицизма в стране.

Движение вперед: управление ожиданиями

Поддержка Германией Грузии очень важна для интеграции последней в ЕС и НАТО. Грузинским элитам еще предстоит наладить более тесные связи с немецкими политиками. Хотя Тбилиси стремится к более тесным отношениям с Германией и желает обрести полноправное членство в ЕС и НАТО, остается неясным то, готов ли Берлин взять на себя роль актора, активно поддерживающего грузинские устремления. 21 мая 2015 года Меркель [заявила](#) в Бундестаге, что «Восточное партнерство» «не является инструментом политики расширения ЕС», также добавив, что ЕС не стоит провоцировать в этом отношении ложные ожидания у своих восточных партнеров.

В то время как Германия принципиально не возражает против вступления Грузии в НАТО, у Берлина нет четких представлений относительно стратегических устремлений Грузии по присоединению к западным институтам. Ввиду того, что Германия сохраняет неуверенность в отношении евро-атлантического будущего Грузии (особенно в том, что касается предоставления Грузии Плана действий по членству в НАТО), ее больше устраивает поддержка устойчивого экономического развития в Грузии и ее долгосрочной европеизации через различные проекты.

Евро-атлантическая интеграция является краткосрочной задачей Тбилиси. Долгосрочное стратегическое решение о сближении с ЕС и НАТО является для Грузии незыблемым и имеет существенную поддержку населения (опросы Национального демократического института [показывают](#), что установление более тесных связей с ЕС поддерживают порядка 72% жителей Грузии). Кроме того, грузинское руководство высоко ценит постоянную поддержку Германией Миссии наблюдателей ЕС, учитывая, что Россия не дает этой миссии доступа в отделившиеся регионы Грузии. Тбилиси [ожидает](#) решительной поддержки инициатив нормализации отношений с Россией, однако не за счет компромисса по территориальной целостности и суверенитету страны. Помимо прочего, после в целом успешного процесса либерализации визового режима с ЕС, жители Грузии ожидают, что они смогут получить доступ на рынок труда Евросоюза, поскольку он представляет собой ключевую возможность для быстрого улучшения жизни обычных граждан Грузии.

² СМИ отмечали, что причина, по которой Берлин держал Грузию на расстоянии, заключалась в миграционном кризисе и в криминальной активности (кражах) выходцев из Грузии в Германии.

Заключение

Внимание и поддержка со стороны Германии играют важную роль в процессе европеизации Грузии. Вместе со своими европейскими партнерами Берлин создает неопределенность относительно Грузии, занимая несколько неясную позицию по поводу европейских перспектив для нее. В то же время, грузинское правительство, мозговые тресты и научные сообщества, по большей части, ориентируются на Европу. Следовательно, Тбилиси стоит уделять больше внимания связям с Берлином, подвергать осмыслению причины сопротивления Германии/Европы, и предлагать решения, которые бы повышали статус Грузии в списке внешнеполитических приоритетов ЕС. Хотя пока еще неясно, какую политику новая американская администрация будет проводить в отношении постсоветских стран, мощная трансатлантическая поддержка могла бы стать ключевым фактором возрождения немецко-грузинского стратегического партнерства. Если новая американская администрация очень желает разделить бремя разрешения глобального кризиса, она могла бы передать часть задач на аутсорсинг Германии как своему самому важному партнеру в Европе, побуждая Берлин играть ведущую роль в таких сферах, как проект европеизации Грузии. Грузинское общество рассматривает меняющуюся немецкую политику в отношении России как становящуюся более реалистичной и считает, что мощная поддержка Германией западных устремлений Грузии существенна если не жизненно важна для будущего их страны.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2016. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org